

УДК 544.65

DOI: 10.15372/KhUR20180610

Электрохимический отклик nanostructuredных систем железо–платина, полученных методом потенциостатического осаждения

Н. В. ИВАНОВА¹, А. А. ЛОБАНОВ¹, В. С. ЕМЕЛЬЯНОВА¹, А. А. ВАНИЧЕВА¹, Ю. А. ЗАХАРОВ^{1,2}

¹Кемеровский государственный университет,
Кемерово 650043 (Россия)

E-mail: sayganta@mail.ru

²Институт углехимии и химического материаловедения Сибирского отделения РАН,
Кемерово 650000 (Россия)

Аннотация

Представлены результаты вольтамперометрического исследования закономерностей электроосаждения и электроокисления nanostructuredных систем на основе железа и платины с использованием электролитов различной природы и стеклоуглеродных электродов. Показана возможность применения методов анодной и циклической вольтамперометрии для характеризации нанометаллических осадков. Определены условия электрохимического синтеза и вольтамперометрического исследования nanostructuredных электролитических систем железо–платина.

Ключевые слова: бинарные системы, железо, платина, вольтамперометрия, электроосаждение, анодное окисление

ВВЕДЕНИЕ

Создание полиметаллических наноразмерных и nanostructuredных систем с заданными свойствами и разработка методов анализа их состава и структурных особенностей являются перспективными направлениями современного материаловедения. Особый интерес представляют пленочные nanostructuredы на основе железа и платины – наиболее востребованные материалы для разработки магнитных носителей сверхвысокой плотности благодаря их рекордной для биметаллических систем коэрцитивности. Высокие температуры блокировки суперпарамагнитного состояния также определяют большой потенциал использования биметаллических nanoчастиц Fe–Pt во многих областях медицины, включая терапию онкологических заболеваний. Кроме того, эти системы применяются при создании катализаторов электрохи-

мических процессов и сенсорных устройств для определения биологически активных веществ [1–5].

Существуют различные физические способы получения металлических пленочных структур: вакуумное напыление, магнетронное осаждение; лазерное распыление и др., однако все они требуют дорогостоящего оборудования. Альтернативные методы синтеза нанометаллических пленок – электрохимические, например, различные варианты электроосаждения, которые характеризуются рядом преимуществ: простотой реализации, экономической доступностью, возможностью регулировать состав пленки и ее толщину, высокой степенью чистоты продуктов синтеза. Кроме того, электрохимические методы, такие как вольтамперометрия, позволяют исследовать характеристики нанометаллических систем непосредственно в процессе их получения [6]. Метод электролитического осаждения приме-

нительно к системе железо–платина разработан слабо. Так, авторами работ [7–10] использованы варианты синтеза из простых хлоридных и сульфатных электролитов, реже – содержащих сильные комплексообразователи [11–13]. В настоящее время не существует подходов к вольтамперометрическому исследованию фазовых составов подобных систем, компоненты которых существенно различаются по окислительно–восстановительным потенциалам, а также обладают каталитической активностью в процессах электрохимического выделения водорода и склонностью к образованию гидроксидов.

Цель работы – установление условий электрохимического осаждения и вольтамперометрической регистрации электрохимического отклика наноструктурированных систем железо–платина. Для ее достижения методами инверсионной и циклической вольтамперометрии исследовано электрохимическое поведение железа и платины индивидуально и в составе двойной системы в различных фоновых электролитах.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Процессы электроосаждения и анодного окисления тонкопленочных структур железо–платина исследованы методами циклической (ЦВА) и инверсионной вольтамперометрии (ИВ) с использованием потенциостатов/гальваностатов Parstat 4000 и Versastat 3 в трехэлектродном режиме. Индикаторными и вспомогательными электродами служили стеклоуглеродные электроды, электродом сравнения – хлоридсеребряный электрод в растворе 0.1 М KCl. Процесс электролиза проводился при потенциале –1.6 В, электрорастворение металлов с поверхности индикаторного электрода – при линейно изменяющемся потенциале ($v = 100$ мВ/с).

Для приготовления растворов использовалась бидистиллированная вода и реактивы квалификации “ос. ч.” и “х. ч.”. Составы электролитов осаждения: сульфатный – 0.1 М $\text{Na}_2\text{SO}_4 + \text{H}_2\text{SO}_4$ (рН 2.0); хлоридный – 0.1 М KCl + H_2SO_4 , рН 3.0; аммиачно–тартратный – 0.1 М $\text{C}_4\text{H}_6\text{O}_6 + 0.1$ М NH_4OH (рН 7.1); тартратный буферный – 0.02 М $\text{KHC}_4\text{H}_4\text{O}_6$ (рН 3.7); хлоридно–виннокислый 0.06 М KCl + 0.08

М $\text{C}_4\text{H}_6\text{O}_6$ (рН 2.1) с добавками растворов $\text{Fe}(\text{NO}_3)_3$ и H_2PtCl_6 . Величину рН измеряли с помощью рН-метра/иономера “Экотест 2000”.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Электрохимическое поведение железа

Процессы электроосаждения металлов подгруппы железа в водных растворах значительно осложняются образованием оксогидроксидных соединений вследствие локального подщелачивания приэлектродного слоя даже при невысоких значениях рН электролита [14]. Электроосаждение платины, в свою очередь, сопровождается параллельно протекающим процессом каталитического выделения водорода, поэтому необходимо использовать менее кислые среды. Таким образом, выбор оптимального фонового электролита для получения и характеристизации системы Fe–Pt – сложная задача.

Учитывая данные о химических свойствах железа и платины, в частности о возможности образования комплексных ионов, и границах рН, обеспечивающих отсутствие гидроксидов, в качестве фоновых электролитов рассматривались как простые сульфатные и хлоридные среды с различными значениями рН, так и растворы с добавками в качестве комплексообразователей винной, лимонной и салициловой кислот, а также аммиака. Показано, что электроосаждение железа эффективно протекает во всех электролитах (табл. 1); это подтверждается формированием анодного пика на вольтамперных кривых, соответствующего окислению металла с поверхности электрода (рис. 1). Вместе с тем эксперименты показали, что пик окисления железа в сульфатный и хлоридный электролит регистрируется в той же области потенциалов, что и аналитический сигнал платины. Для изменения положения пика железа в состав электролита добавлены комплексообразователи.

Введение добавок лимонной и салициловой кислот способствует уменьшению пика железа, по–видимому, вследствие образования устойчивых комплексных соединений, поэтому для исследований в используемом концентрационном диапазоне указанные электролиты не подходят.

ТАБЛИЦА 1

Параметры анодного пика железа в различных фоновых электролитах

Фоновый электролит	$E_{\text{пика}}, \text{мВ}$	Уравнение зависимости $I_{\text{пика}} = f(c)$, $c \cdot 10^4, \text{ моль/л}$	Диапазон $c(\text{Fe}^{3+})$, 10^{-4} моль/л
0.1 M Na_2SO_4 , pH 2.0	-470	$I = 13c - 1.4$	0.2–1.2
0.1 M KCl, pH 1.5	-405	$I = 2.2c - 0.5$	0.3–3.2
0.02 M $\text{KHC}_4\text{H}_4\text{O}_6$, pH 3.7	-500 -360	$I = 12c + 0.8$	0.2–3.5
0.06 M KCl + 0.08 M $\text{C}_4\text{H}_6\text{O}_6$ pH 2.1	-410	$I = 2.4c + 0.6$	0.1–1.0
0.1 M $\text{C}_4\text{H}_6\text{O}_6$ + 0.1 M NH_4OH pH 7.1	-500 -360	—	1.6–8.3

В качестве комплексообразующей добавки может быть использована винная кислота и ее соли, однако даже в присутствии значительного избытка иона-комплексообразователя величина pH раствора осаждения не должна превышать 2.5. Как видно из рис. 1, б, с повышением величины pH (≥ 3) пик железа искается и формируются широкие максимумы, соответствующие процессам окисления оксогидроксидных фаз.

В табл. 1 представлены обобщенные данные о параметрах анодного пика железа в различных электролитах. Видно, что варьирование типа фонового электролита, pH и введение комплексообразующих добавок изменяют область потенциалов, в которой происходит процесс окисления железа, на величину от 50 до 150 мВ. При этом получены линейные зависимости тока пика окисления же-

леза от концентрации ионов Fe^{3+} во всех средах, кроме аммиачно-тартратной. Наибольшие скорости осаждения наблюдаются в сульфатном и виннокислом электролитах.

Электрохимическое поведение платины и бинарной системы Fe–Pt

Процессы электроосаждения платины активно изучаются на протяжении многих лет. Показана возможность использования твердых электродов из углеродных материалов и электролитов различной природы для получения наноструктурированных систем на ее основе [15]. Характерная особенность Pt состоит в том, что процессы ее растворения в водных электролитах протекают в области потенциалов положительнее +1.0 В и маскируются фоновыми токами [16–18]. Однако пики на вольтамперной кри-

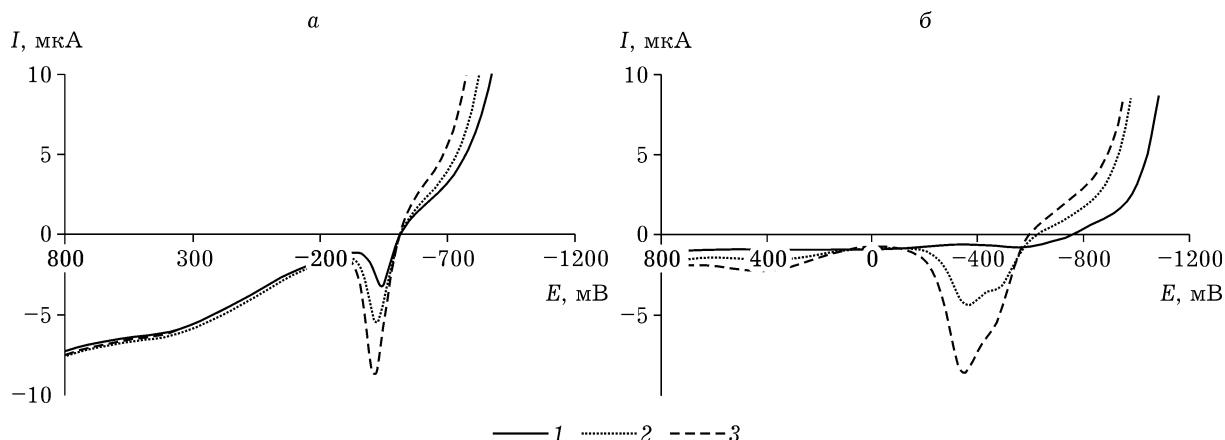

Рис. 1. Анодные вольтамперные кривые окисления железа в 0.06 M KCl + 0.08 M $\text{C}_4\text{H}_6\text{O}_6$, pH 2.1 (а) (концентрация, $c(\text{Fe}^{3+})$, 10^{-4} моль/л : 1.6 (1), 2.2 (2), 3.5 (3)) и в аммиачно-тартратный раствор, pH 7.1 (б) ($c(\text{Fe}^{3+})$, 10^{-4} моль/л : 1.7 (1), 4.9 (2), 8.1 (3)).

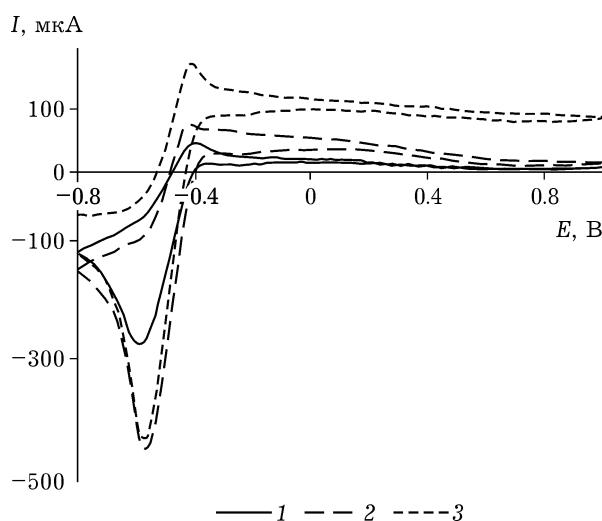

Рис. 2. Циклические вольтамперные кривые, полученные для наноструктурированной платины и бинарной системы Fe–Pt в 0.1 М Na_2SO_4 pH 2, $c(\text{PtCl}_6^{2-}) = 10^{-5}$ моль/л: 1 (1), 3 (2), 3 (3) + $c(\text{Fe}^{3+}) = 5 \cdot 10^{-5}$ моль/л. Анодный полуцикль вверху. Для наглядности вольтамперная кривая 3 смещена по оси тока на 70 мА.

вой, отвечающие процессам сорбции/десорбции водорода, косвенно указывают на присутствие металлической платины или комплексных ионов платины в системе.

Потенциостатическое осаждение платины проводили в указанных выше условиях, используя электролиты, описанные в табл. 1. Методом ЦВА для всех электролитов зарегистрированы пики сорбции/десорбции водорода (рис. 2), свидетельствующие об образовании платины на поверхности электрода (например, для 0.1 М Na_2SO_4 , pH 2, $E_{\text{анод}} = -420$ мВ, $E_{\text{кат}} = -560$ мВ).

Токи анодного и катодного пиков линейно связаны с концентрацией комплексных хлоридов платины в электролизере, а их величина определяется значением pH электролита. Наличие комплексообразующих добавок влияет на параметры указанных пиков незначительно.

В кислых сульфатном и хлоридном электролитах добавление в раствор ионов железа приводит к незначительному возрастанию токов пиков сорбции/десорбции (см. рис. 2) и увеличению анодного тока в области $-800 \dots -600$ мВ, что может быть связано с образованием двойной системы Fe–Pt. Пик окисления железа наблюдать не удается, возможно, по этой причине, а также из-за его совпадения с пиком десорбции водорода. Изменение последовательности введения металлов в элек-

тролизер приводит к тем же результатам: пик железа не регистрируется даже в присутствии очень малых количеств платины на поверхности электрода. Наложение сигналов железа и платины и негативное влияние процессов каталитического выделения водорода препятствует однозначной интерпретации данных об изменении параметров пиков при совместном осаждении и, соответственно, фазового состава сплава железо–платина. Для получения корректных выводов о степени взаимного влияния компонентов при электроосаждении и изменении фазового состава при варьировании условий осаждения необходимо подобрать такой состав электролита, который бы позволил зарегистрировать пики окисления в различных областях потенциалов. По этой причине далее использовались растворы с добавками винной кислоты.

Из данных рис. 3, полученных для электролита 0.1 М $\text{KCl} + 0.2$ М $\text{C}_4\text{H}_6\text{O}_6$, pH 1.5, видно, что при добавлении в электрохимическую ячейку ионов хлороплатината пик железа уменьшается и в области $E_{\text{анод}} = -390$ мВ появляется пик десорбции водорода. На катодной ветви при этом регистрируется соответствующий пик сорбции водорода при потенциале -580 мВ. Последующее увеличение содержания ионов хлороплатината приводит к смещению

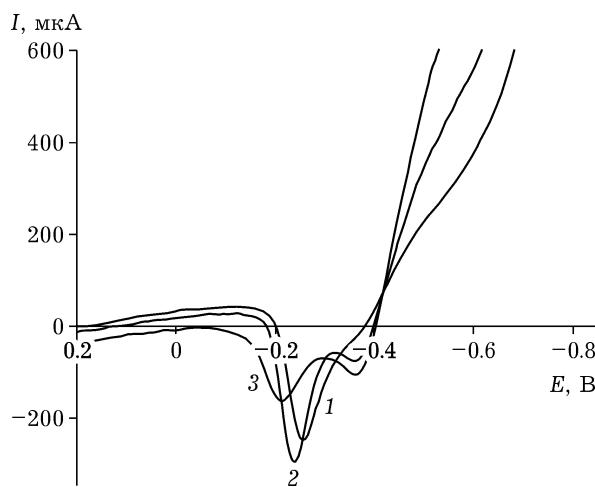

Рис. 3. Анодные ветви циклических вольтамперных кривых для наноструктурированных систем Fe–Pt, полученных путем электроосаждения из р-ра 0.1 М $\text{KCl} + 0.2$ М $\text{C}_4\text{H}_6\text{O}_6$, pH 1.5. Содержание ионов $c(\text{Fe}^{3+}) = 1 \cdot 10^{-3}$ моль/л; $c(\text{PtCl}_6^{2-}) = 10^{-5}$ моль/л: 1.3 (1), 2.0 (2), 3.3 (3).

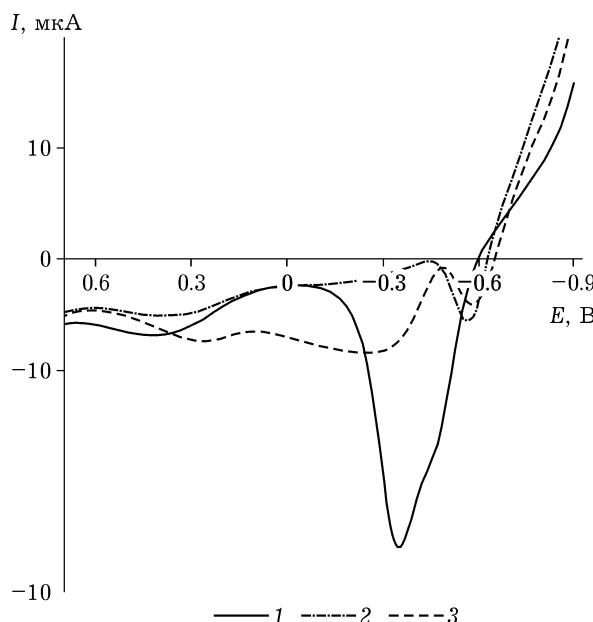

Рис. 4. Анодные вольтамперные кривые для наноструктурированных систем железо-платина в аммиачно-тарtrатный буферный раствор, pH 7.1; $c(Fe^{3+}) = 8 \cdot 10^{-4}$ моль/л, $c(PtCl_6)^{2-}, 10^{-5}$ моль/л: 0 (1), 0.1 (2), 0.2 (3), 0.5 (4).

пика окисления железа (с -270 до -215 мВ), что указывает на образование бинарного сплава Fe–Pt переменного состава [6, 19].

В аммиачно-тарtrатном электролите с pH 7.1 удалось проследить линейное уменьшение пика железа ($c(Fe^{3+}) = 8 \cdot 10^{-4}$ моль/л), связанное с включением металла в сплав при последовательном введении добавок ионов хлороплатината. Однако параллельно наблюдается рост пика десорбции и широкого пика, соответствующего окислению оксид-гидроксидных соединений железа в области 200–600 мВ (рис. 4).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, электролитическое получение свободных от оксогидроксидных включений наноструктурированных систем железо-платина на стеклоуглеродных подложках возможно при использовании кислых хлоридных, сульфатных и виннокислых сред с pH ≤ 2.5. Для выполнения вольтамперометрического исследования этих систем необходимо учитывать каталитическую активность указанных

металлов в процессах выделения водорода и возможность образования нежелательных соединений при изменении pH среды. Варьирование состава электролита, в данном случае – за счет введения добавок винной кислоты в электролит на основе хлорида калия, позволило разделить аналитические сигналы платины и железа и получить доказательство образования сплава Fe–Pt при катодном осаждении металлов. Этот прием открывает возможности для электрохимического исследования химического и фазового составов наноструктурированной системы железо–платина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Fan T.-E., Liu T.-D., Zheng J.-W., Shao G.-F., Wen Y.-H. // J. Alloys Compd. 2016. Vol. 685. P. 1008–1015.
- 2 Пугачев В.М., Захаров Ю. А., Попова А. Н. // Бутлеровские сообщения. 2017. Т. 51, № 8. С. 155–160.
- 3 Камзин А. С., Снеткова Е. В., Янг З., Вей Ф., Хианг В. // Письма в ЖТФ. 2008. Т. 34, № 1. С. 57–64.
- 4 Mei H., Wu W., Yu B., Wu H., Wang S., Xia Q. // Sensors and Actuators B: Chem. 2016. Vol. 223. P. 68–75.
- 5 Sternik M., Couet S., Jaiewski J., Jochym P. T., Parlinski K., Vantomme A., Temst K., Piekarz P. // J. Alloys Compd. 2015. Vol. 651. P. 528–536.
- 6 Ivanova N. // Electrochim. Commun. 2017. Vol. 80. P. 48–54.
- 7 Khan U., Adeela N., Li Wenjing, Irfan M., Javed K., Riaz S., Han X. F. // J. Magnetism and Magnetic Materials. 2017. Vol. 424. P. 410–415.
- 8 Leistner K., Backen E., Schüpp B., Weisheit M., Schultz L., Schlörb H., Fähler S. // J. Appl. Phys. 2004. Vol. 95. P. 7267.
- 9 Leistner K., Oswald S., Thomas J., Fähler S., Schlörb H., Schultz L. // Electrochim. Acta. 2006. Vol. 52. P. 194–199.
- 10 Chu S. Z., Inoue S., Wada K., Kanke Y., Kurashima K. // J. Electrochem. Soc. 2005. Vol. 152. P. 42–47.
- 11 Zhang J., Tong W. M., Ding H., Wang H. B., Wang H. // Integrated Ferroelectrics. 2013. Vol. 141:1. P. 24–31.
- 12 Yanai T., Furutani K., Ohgai T., Nakano M., Suzuki K., Fukunaga H. // J. Appl. Phys. 2015. Vol. 117. P. 17A744.
- 13 Liang D., Zangari G. // Electrochim. Acta. 2011. Vol. 56. P. 10567–10574.
- 14 Иванова Н. В., Захаров Ю. А., Палашкова Т. И., Воропай А. А. // Химия уст. разв. 2017. Т. 24, № 6. С. 627–632.
- 15 Simonov A. N., Cherstiouk O. V., Vassiliev S. Yu., Zaikovskii V. I., Filatov A. Yu., Rudina N. A., Savinova E. R., Tsirlina G. A. // Electrochim. Acta. 2014. Vol. 150. P. 279–289.
- 16 Ivanova N. V., Pugatchev V. M., Nevostruev V. A., Kolpakova N. A. // J. Solid State Electrochem. 2002. No. 6. P. 540–544.
- 17 Kolpakova N. A., Borisova N. V., Nevostruev V. A. // J. Analyt. Chem. 2001. No. 56. P. 744–747.
- 18 Hoshi Y., Yoshida T., Nishikata A., Tsuru T. // Electrochim. Acta. 2011. Vol. 56. P. 5302–5309.
- 19 Лякишев Н. П. Диаграммы состояния в двойных металлических систем. Т. 2. М.: Материаловедение, 2000. 1024 с.

